

— П-привет? — пропищал нежный молочный пирожочек.

Цзян Чжэнбо: ...

Такой вежливый... ну никак не может быть тем старым псом И Шэном.

Неужели это тот самый маленький знаменитость, о котором он упоминал раньше?

Цзян Чжэнбо быстро сориентировался и, размышляя, спросил:

— Кто это?

— Я... Шэнь Хэцю, — покорно и мягко ответил Шэнь Хэцю.

Сказав это, он вспомнил, что этот человек хотел поговорить с господином И, и залепетал:

— Господин И на кухне варит лапшу... вы хотите, чтобы он взял трубку?

Лапшу? И Шэн?

Цзян Чжэнбо хотел было спросить подробнее, но старики в конференц-зале наконец закончили спор и срочно потребовали возобновить собрание.

Он мог лишь отложить свои мысли и в спешке бросить:

— Не нужно.

— Передай ему, что если проблема усугубилась, пусть действует по старому методу.

Сказав это, Цзян Чжэнбо повесил трубку.

— Хэцю, — из кухни донёлся низкий голос И Шэна.

— Лапша готова, иди есть.

Шэнь Хэцю в панике положил мобильный телефон и послушно побежал есть лапшу.

— Г-господин И, только что был звонок... — Шэнь Хэцю помедлил мгновение и честно передал слова Цзян Чжэнбо.

— Угу, — отозвался И Шэн. — Понял.

Он поставил миску с лапшой перед Шэнь Хэцю и поднял взгляд на него.

Малыш, похоже, не понял, что означали эти слова, передавал их с растерянным лицом, наверное, не услышал ничего лишнего.

— Заскучал в ожидании? — спросил И Шэн, видя, как Шэнь Хэцю, опустив голову, смотрит на лапшу в миске, ест рассеянно и выглядит не в настроении. — Или лапша невкусная?

Шэнь Хэцю поднял голову. Тёмные зрачки И Шэна отражали свет лампы, выглядели мягкими и нежными, пристально глядя на него.

— ... Нет, — опустив голову, тихо сказал Шэнь Хэцю. — Очень вкусная.

Он просто всё ещё думал, что же означали слова в том звонке.

Он всегда был медлительным, чтобы сразу разобраться в таком количестве вещей, требовалось время.

— Ну и хорошо, — И Шэн улыбнулся. — Не очень силён в китайской кухне, боялся, что получится невкусно, и ты не захочешь есть.

— Поел — иди спать. Ты выглядишь не очень хорошо, нужно отдохнуть.

Палочки в руках Шэнь Хэцю замерли. Он поджал губы.

Отдохнуть...

Хотя он не очень понимал, но знал, что сейчас отдохнуть больше нужно как раз господину И.

Лапша была горячей, проглоченная, она согревала живот, но Шэнь Хэцю чувствовал себя немного нехорошо.

То, что говорил тот психолог по телефону, он начал немного понимать. У господина И бессонница становилась всё серьёзнее, и если не отдохнуть, ситуация, наверное, ухудшится.

Господину И как раз нужно хорошенько отдохнуть.

Он приоткрыл рот, слова перекатывались на языке, но так и не вырвались.

Лапша была съедена.

И Шэн встал, унёс посуду на кухню, а выходя, увидел, что Шэнь Хэцю всё ещё сидит за столом, словно в раздумьях.

— Хэцю, почему всё ещё сидишь тут?

Шэнь Хэцю очнулся и замотал головой:

— Я... я пошёл спать.

Шэнь Хэцю резко вскочил, взбежал наверх, вернулся в спальню и сел на кровать, обхватив колени.

Ночник у изголовья излучал тёплый свет, но на душе у него было тяжело.

Неужели он слишком бесполезен? Он совсем не может помочь господину И.

У Шэнь Хэцю защемило в носу, он тихо всхлипнул пару раз.

Тот психолог говорил, что его пение может помочь господину И.

Но сейчас он уже не умеет петь, он не может больше петь для других.

Если бы он был способнее, сильнее...

С тоской подумал Шэнь Хэцю. Он хотел, чтобы господин И больше не мучился бессонницей, но сам не мог петь и не мог придумать другого способа.

В последний момент перед погружением в сон эти мысли всё ещё крутились в голове Шэнь Хэцю.

Он всё-таки слишком бесполезен...

Шэнь Хэцю ещё несколько дней поправлялся дома и, восстановившись, снова вышел на работу в кофейню.

— Братец Сяо Цю? — девушка из кофейни радостно подбежала к нему. — Ты вернулся!

— Давно тебя не видела, хотя хозяин и говорил, что ты на больничном, но всё боялась, что ты больше не придёшь... — она заболтала.

— Ах, Паофу —!

Маленький котёнок с белой, мягкой и шелковистой шерсткой шмыг выскочил из угла, взобрался по штанине Шэнь Хэцю, быстро занял позицию на плече и нежно, ласкаясь, лизнул его в щёку.

Шэнь Хэцю почувствовал лёгкую боль от шершавого языка кошки:

— ... Паофу.

Он с беспомощностью прикрылся рукой, снял котёнка с плеча и взял на руки:

— Не лижи, немного больно.

Девушка, глядя на слегка бледное лицо Шэнь Хэцю, с беспокойством спросила:

— Братец Сяо Цю, ты, наверное, ещё не поправился, лицо какое-то нездоровое.

Шэнь Хэцю потрогал лицо и, поджав губы, слабо улыбнулся:

— Уже поправился.

Нездоровый цвет лица, наверное, из-за того, что он последнее время мало спал.

С тех пор как он самовольно перестал принимать антидепрессанты, состояние недосыпа и чуткого сна становилось всё чаще.

Из-за этого он часто просыпался среди ночи и всегда видел свет в кабинете.

Однажды дверь в кабинет была неплотно закрыта, и он воочию увидел, как господин И сидит в кабинете, вероятно, опять не спал всю ночь.

Шэнь Хэцю опустил ресницы, между бровями залегла лёгкая тоска.

Хотя он какое-то время не играл на пианино, но бесчисленные повторения игры уже стали мышечной памятью: стоило сесть за инструмент, как пальцы начинали двигаться сами.

Даже если сегодня исполнитель был немного рассеян.

Закончив с игрой на пианино, Шэнь Хэцю, как обычно, хотел пройти через боковую дверь кофейни на парковку.

Только он открыл боковую дверь, как его запястье схватили.

— Хэцю, — мужской голос прозвучал неторопливо, низкий и густой, у самого уха, словно шёпот, от которого немели уши.

Шэнь Хэцю обернулся:

— Господин И...?

Как господин И мог оказаться здесь?

И Шэн, увидев удивление и растерянность Шэнь Хэцю, слегка приподнял уголки губ, опустил веки, взгляд стал мягким:

— Забрать тебя.

Произошедшее ранее заставляло его не совсем доверять, лучше лично забрать человека, так спокойнее.

Взгляд Шэнь Хэцю невольно упал на лицо И Шэна.

Господин И выглядел ужасно...

Он мог заметить кровавые прожилки в глазах и усталость, даже улыбка сквозь измождение и утомление.

Хотя господин И выглядел как обычно, черты лица оставались мягкими и спокойными, но его усталость проявлялась в мелочах.

— Что такое? — с недоумением в глазах спросил И Шэн, стоя у машины и открывая дверь для Шэнь Хэцю.

Шэнь Хэцю нервно закусил кончики пальцев. Он боялся общения с другими, поэтому всегда плохо чувствовал грань в разговорах, не зная, какие вопросы переходят черту, а какие можно задавать.

Но господин И выглядел всё хуже, каждый раз, видя его таким уставшим, Шэнь Хэцю становилось не по себе, в глазах наворачивались слёзы.

Шэнь Хэцю не сдержался и, запинаясь, спросил:

— Т-ты выглядишь очень усталым...

Его дыхание сбилось, глаза покраснели, лишь собрав всю смелость, он выдал вопрос.

И Шэн замер на несколько секунд, затем с мягкой улыбкой в глазах сказал:

— Поговорим в машине.

Сезон между весной и летом, погода постепенно становилась жарче, в машине включили кондиционер, разгоняя духоту закрытого пространства.

И Шэн сидел в машине, сняв пиджак и положив его рядом.

Головная боль, до этого лишь слегка ноющая, начала понемногу пульсировать, но он подавил свой дискомфорт, не показав его на лице.

Он никогда не был тем, кто любит показывать слабость.

— Выгляжу уставшим? — заговорил И Шэн, повторив вопрос Шэнь Хэцю.

Шэнь Хэцю на мгновение заколебался, но покорно кивнул.

Он всегда был плох во лжи, стоило лишь кому-то задать вопрос, как он отвечал прямо.

И Шэн промычал угу, его лицо не изменилось:

— Наверное, работа немного загрузила.

— Ничего страшного.

Это была совсем не причина, вовсе не из-за загруженности работой.

Шэнь Хэцю сжал губы, повернулся к И Шэну.

Вечернее солнце проникало через окно машины, освещая лицо мужчины с чёткими чертами, озаряя его глаза и брови, отбрасывая тени, унылые и холодные.

Господин И не хочет говорить ему. Шэнь Хэцю осознал это.

— Не волнуйся, ничего серьёзного, — сказал И Шэн.

Он увидел, что Шэнь Хэцю выглядит обеспокоенным, слегка вздохнул и притворно озабоченно сказал:

— Вообще-то, я и правда немного устал.

— Если бы Хэцю позволил обняться, стало бы лучше.

<http://bllate.org/book/15590/1388562>